

Черный экран, ный костюм, создавая полноту в темноте, добывая, живая сцена человека добродетельного и подлинно человеческого, что и в промывает во восторге зрителей, радостно улыбающихся. А. Райкин иммерсией в театре.

С таким Райкиным мы сравнивали театральные выступления во «Времена года». Во времена обилия артистов нынче ничего не изменилось. Роль великого поэта, дающего людям больше, чем утешение, гуд.

Новая программа Ленинградского

Не выходя из коммунальной квартиры

О НОВОЙ ПРОГРАММЕ ТЕАТРА МИННАТЮР

театра миннатур, в которой он существует сейчас, называется «Велые ночи».

В «Велых ночах» артист еще и еще раз подтверждает свою многолетнюю репутацию одного из самых блистательных мастеров советского эстрадного искусства.

В программе много смешного. Так, в небольшой миниатюре «За отцом» Райкин создает остро-сатирический портрет пожилого работника, который вместо помощи молодежи занимается бесконечной бюрократией и разговорами. Нотка истинного драматизма слышится в песенке «Смех». Как всегда, поразительны маски, показываемые Райкиным.

И, наконец, в предпоследней миниатюре программы «Закройщик для пиджака» А. Райкин создает образ тугого переростка, который тщетно пытается понять, что требуют от него пропойцы и жулики на улице. Бессмысленный, озабоченный и в сел, длинные руки, безмолвно терпящие не ставших неожиданностью короткими руками пиджака. Когда смотришь на А. Райкина, удержаться от смеха невозможно.

«Велые ночи» посвящены Ленинграду, его 250-летию, — об этом недвусмысленно говорит и название программы, и содержание эстрадного фельетона.

А. Райкин умел, и мы это неоднократно слышали, говорить о Ленинграде своей особой, на редкость доброй интонацией, там, где А. Райкин говорит о Ленинграде, эта интонация сохранена и в новом спектакле.

И при всем том, что в программе много смешного и талантливого, чувство неудовлетворенности не покидает нас на протяжении всего спектакля.

Говорят, о премьеры программы претерпела множество всяческих изменений. Наверно, это правда. Есть в спектакле что-то замыкнутое и невысказанное, какой-то вымученный, оскотиненный поиск. Изменения и переделки всегда совершенные с богатой иммерсией, далеко не всегда улучшая равно создано. Только истинно цели определяет успех поиска. Этой истинности и нет в новом спектакле, нет правды всего в его сценарии.

Сценарий эстрадного представления в двух отделениях «Велые ночи», написанный В. Лининым и А. Хазиним, поставлен А. Белинским. Конечно, бы, прекрасное творческое сочетание. В. Линин — хороший лирический поэт, а А. Хазин, бесспорно, один из интереснейших эстрадных драматургов. Но искусство — не арифметическая сумма. К сожалению, о сценарии спектакля трудно говорить по простой причине: его не существует. Существует набор сценок, миниатюр, песенок, фельетонов не объединенных ни мыслью, ни сюжетом.

Большинство номеров написано авторами сценария и драматургами с исключительным последствием «бесстыжия». Есть у авторов прекрасные сценки, две с польского, одна с венгерского. Авторы их неизвестны. Составители программы почему-то решили сообщить нам лишь фамилию переводчика. В написании программ принимали также участие В. Арло, М. Грин, В. Медведев, С. Рунге, Сергей Званцев, В. Галаковский. Как говорится — какая омерзительная и лица! Мы не против

коллективного творчества. Но не слышим ли много авторов для одной программы? Постоянно публикуются, что составляли она по прищипу: была бы удачная миниатюра, а место в сценарии найдется. Имя, очень милое спонсорам, больше нечестно. Время от времени они, правда, стилизовано возвращаются к тем, к тем Ленинград. Но очень скоро и охотно, вновь переходят на привычную стезю рассказов о нелепых в психическом атлетике и семейных изуродованиях.

Самых неурядиц в «Велых ночах» особенно много. Им посвящены и пародия на подпольного министра «Могут пойти, могут не пойти», и «Явления переходящие», и «Последний рауд». О том, что муж и жена должны хорошо относиться друг к другу, быть внимательными и заботливыми, с укоризной, достойным лучшим применением, нам доказывают слезами, кулаками и даже попыткой совершить убийство. И все это смешно. Но ведь мы привыкли на спектаклях Ленинградского театра миннатур не только смеяться, но и плакать. В смешном, разумеется, мы привыкли видеть ясно отношение и тому или иному явлению жизни. Так было в райкинской миниатюре «Завястья», где на материале частного факта артист достигал неконкретных тонких и острых обобщений, доступных лишь художнику, мыслящему большими эстетическими и жизненными категориями. Так было в сценке «Кто горит», где его вынуждал не забытый анекдот о браднелюбе, а бюрократизм, на который он и обрушивался.

Прежде чувство непримиримости заставляло Райкина быть беспощадным, обрушивать сарказм на все, что мы называем пережитками прошлого.

Он не боялся говорить о главных недостатках, еще имеющих место в нашей жизни. «Правдомойская» тема меньше всего занимала его внимание.

Совсем недавно Театр миннатур вернулся из зарубежных гастролей в Польшу, которые прошли с триумфальным успехом. В Польше Райкин не выступал с каким-то особым репертуаром. И там он оставался сатириком. И в этих зарубежных гастролях он смело рассказывал о недостатках — недержках той гигантской работы, которая ведется в нашей стране. Гастроли А. Райкина за рубежом еще и еще раз утверждали силу нашей правды и веры, разрушали закоренелые и мелкие предрассудки отдельных литераторов о том, что советское искусство и литература лишены искренности.

Почему же в последней программе так исподлобье уходит театр от решения принципиальных вопросов.

Райкин, умеющий одним штрихом вскрыть такие глубины человеческого характера и биографии, которые порой даже хороший драматический актер не раскроет на протяжении четырехактной пьесы, вдруг вымывает в миниатюре «Закройщик для пиджака» просто для того, чтобы посмеяться над ним. Этой цели он достигает. Но как не по масштабу таланта сама цель. Один очень опытный хомик и омерзитель на пари вызвал смех в зрительном зале в любом месте своей роли. Он был большой шутник. Вряд ли А. Райкин имеет право ему уподобляться. Смеяться, чтобы смеяться, Райкин вынужден в этой программе потому, что она лишена содержания, потому что даже там, где есть большая тема, он сомнительно уходит от ее решения. Именно так превращается в лишнюю постановку миниатюра «Новые приключения Дон-Кихота», где танцевальный акробатизм призван увести от основной мысли, скрыть, что мысль эта никак не разрешена и близливо брошена на полдороге.

К сожалению, о недостатках программы можно говорить еще много. Можно сказать в порывах гневности работу таких опытных актеров, как Р. Рома, который кажется окончательно перешел в хореографический жанр, и Г. Новиков

молодых актеров Н. Колосоватов и В. Улисова, об умном оформлении и т. д. и т. д. Но дело, как видно, не в этом. Мы не видели театр А. Райкина полтора года, внешне его руководящих и коллегистов не изменилось, но содержание и тематика искусства стала малыми. Театр ушел от привычного, в которых гошами так часто посещала зритель. И это очень печально. Печально потому, что нет у ленинградцев более любимого эстрадного театра, чем Театр миннатур под руководством А. Райкина, потому, что в нашей стране не так уж много эстрадных артистов, столь глубоких и талантливых, как Аркадий Райкин.

И. МИДИН